

Через два дня наконец пришли хорошие новости от Юнь Фэя. Новая прядильная машина была успешно создана и, как и предполагалось, значительно повысила эффективность прядения.

Слуга, принёсший новости, был Юаньбао. С широкой улыбкой он сообщил Лу Цзину, что хозяин приглашает его прийти и посмотреть.

Юнь Фэй находился в хлопкопрядильной мастерской, наблюдая, как женщины используют новую машину. Увидев Лу Цзина, он радостно позвал его: «Брат Лу, как ты придумал этот метод? Это действительно впечатляет».

Не дожидаясь ответа, он продолжил: «Ты говорил о гидравлической прядильной машине и ткацком станке. Я всё запомнил. Когда ты сможешь их сделать?»

Лу Цзин рассмеялся: «Ты должен дать мне время».

На самом деле, через некоторое время после улучшения прядильной машины естественным образом возникнет проблема избытка пряжи, и скорость ткачества не будет успевать. Мастера будут ломать голову над улучшением ткацкого станка.

Мудрость мастеров нельзя недооценивать. Через несколько лет или десятилетий они обязательно создадут улучшенный станок. Всё, что может сделать Лу Цзин, — это, опираясь на знания потомков, дать несколько подсказок, чтобы ускорить процесс.

Юнь Фэй не беспокоился, что у Лу Цзина могут быть скрытые мотивы. В конце концов, теперь они были партнёрами, связанными общими интересами. Кроме того, он сам добился такого успеха, повидал много людей и считал, что у него хороший глаз на характер. Лу Цзин не был тем, кто станет обманывать или нарушать договорённости.

Раз машина была создана, они подписали контракт, официально заключив сотрудничество.

Лу Цзин лично выбрал партию тканей, договорившись, что сначала он отправится сам, а затем караван компании доставит ткани.

Когда все дела были завершены, Лу Цзин попрощался с Юнь Фэем и в тот же день отправился в путь на лошади. Он был в разлуке с домом почти десять дней и очень скучал по Юнь-гэр, а также беспокоился о делах в магазине.

Наконец, на четырнадцатый день он верхом на лошади въехал в знакомый переулок.

В «Юньхуачжае» было всего несколько клиентов. Два помощника показывали им каталог, а Юнь-гэр за прилавком проверял счета за последние дни.

Он с тревогой вздохнул. С тех пор как «Ваньнин» выпустила скопированный каталог, доход

магазина сократился вдвое. После открытия магазин приносил по сто-двести лянов серебра в день, а теперь только несколько десятков. Хорошо, что заказы на индивидуальный пошив не пострадали.

Он предположил, что эти клиенты и так не испытывали недостатка в деньгах и не обращали внимания на небольшие скидки «Ваньнин». Кроме того, «Ваньнин» скопировала не всё, так зачем им экономить на подделках?

Юнь-гэр считал, что если они смогут поддерживать качество и регулярно выпускать новые модели, эти требовательные клиенты не уйдут. Он так и сказал вышивальщицам. Все были расстроены из-за ухудшения бизнеса, но его слова подняли им настроение.

Внезапно за дверью раздалось ржание лошади. Юнь-гэр подсознательно поднял голову и в следующую секунду радостно вскочил на ноги.

Лу Цзин остановил лошадь и посмотрел в сторону магазина, как раз в тот момент, когда Юнь-гэр сиял от радости, улыбаясь ему. Вся усталость и трудности пути словно исчезли в одно мгновение.

Юнь-гэ закрылgrossбух и выбежал за дверь. Лу Цзин только что спешил и раскрыл объятия, чтобы обнять его.

Он крепко сжал его в объятиях и с улыбкой сказал: «На этот раз не стесняешься?»

Юнь-гэр прижался лицом к его груди и тихо прошептал: «Я скучал по тебе, А Цзин».

Лу Цзин впервые испытал это чувство тоски и беспокойства. Теперь, увидев, что тот, о ком он беспокоился, в порядке, и услышав его слова, Лу Цзин почувствовал, как по его сердцу разлилось тепло. Он сдержался, чтобы не поцеловать его на улице, только крепче обнял.

«Я тоже скучал по тебе, Юнь-гэр. Как прошли эти дни?» — нежный голос Лу Цзина прозвучал у самого уха. Юнь-гэр неохотно потёрся щекой о его грудь, прежде чем отстраниться. Он с грустью сказал: «Прости, А Цзин, я не смог защитить наш магазин».

Лу Цзин, увидев пустоту в магазине, уже догадывался об этом. Он не удивился, предполагая, что подлый управляющий Чжан снова что-то задумал. Поскольку в магазине пока не нужно было рассчитывать с клиентами, он взял Юнь-гэра за руку и повёл его во внутренний двор. «Всё в порядке, расскажи мне подробнее, что произошло?»

Люди в магазине тоже заметили, что Лу Цзин вернулся. Два помощника собирались выйти, чтобы поприветствовать его, но, увидев, как два хозяина обнялись, молча остановились.

Они наблюдали, как пара, держась за руки, ушла, а Сяо Мо послушно следовал за ними.

Клиентка, выбирающая модели, сказала помощнику: «Господин Лу и Юнь-гэр действительно любят друг друга».

Помощник кивнул: «Наш господин Лу говорил, что женится только на одном человеке в жизни. Более того, название нашего магазина включает имя господина Лу ФуЛанга».

Клиентка уже слышала об этом, но только теперь, услышав от помощника, поверила, что это правда. Она вздохнула: «Если бы мой сын смог найти такого мужа...»

Помощник ловко ответил: «Конечно, сможет. Летняя одежда в нашем магазине такая красивая, ваш сын будет выглядеть ещё лучше. Какому мужчине это не понравится?»

Его слова были лестными, и клиентка не обиделась. Наоборот, она внимательно выбрала ещё два наряда для своего сына.

Лу Цзин повёл Юнь-гэра во двор. По дороге Юнь-гэр уже рассказал ему обо всём, что произошло за это время. Лу Цзин был готов к этому и утешил Юнь-гэра: «Не волнуйся. Я уже думал, что он может использовать такие грязные методы. Всё в порядке, у меня есть план».

Он сначала отвёл Сяо Мо в конюшню, накормил сеном и налил воды, прежде чем вернуться в дом. Юнь-гэр уже приготовил воду для умывания.

На лице Лу Цзина появилась щетина, что делало его непохожим на себя. Юнь-гэру было жаль его тяжелой работы в дороге, и в глубине души он скучал по нему, а потому не отходил от него ни на шаг.

Лу Цзин, чувствуя его близость, загорелся желанием. Только что побрившись, он повалил Юнь-гэра на кровать и принялся целовать, пока тот не начал задыхаться.

Лу Цзин поднял голову и посмотрел на Юнь-гэра, но в его глазах не было особой похоти, только нежность и привязанность.

Они ещё немного понежились, прежде чем Лу Цзин поднял Юнь-гэра: «Пойдём, найдём Нань Ци и обсудим следующий шаг».

Нань Ци вызвали во внутренний двор. Он радостно поприветствовал Лу Цзина: «Брат Лу, ты наконец вернулся! Юнь-гэр эти дни не мог ни есть, ни спать. Посмотри, как он похудел».

Юнь-гэр не ожидал, что первая фраза будет шуткой в его адрес. Он уже хорошо знал Нань Ци и хотел закрыть ему рот, но Лу Цзин остановил его: «Вот как, я чувствовал, что что-то не так пока обнимал тебя».

Он прошептал это Юнь-гэру на ухо, и тот покраснел до корней волос, думая, что Лу Цзин, как всегда, бесстыдный.

Нань Ци не слышал их шёпота. Закончив с шутками, он перешёл к делу: «Брат Лу, как прошла твоя поездка в Юньчжоу?»

Юнь-гэр тоже посмотрел на Лу Цзина. Тот улыбнулся: «Всё улажено. Ткани, которые я выбрал, придут через несколько дней, и "Яньюнь" будет поставлять нам товары».

Нань Ци обрадовался: «Отлично! Посмотрим, как этот старый хитрец теперь будет конкурировать с нами».

Юнь-гэр тоже был рад. Проблемы магазина, казалось, были решены.

Лу Цзин, однако, сказал: «Такие случаи плагиата будут происходить с нами всё чаще, и нам нужно придумать, как с этим бороться».

Он увидел, как Нань Ци и Юнь-гэр одновременно нахмурились, и не смог сдержать улыбки. Он не стал тянуть и продолжил: «В будущем на всех изделиях "Юньхуачжая" в незаметном месте будет вышита грушевая ветка как наш логотип. Я нарисую дизайн, а ты, Ци-гэр, подумай над техникой вышивки. Она должна быть уникальной и узнаваемой, чтобы её было сложно скопировать».

«Наш бизнес будет расти, и подражателей станет только больше. Но если мы будем поддерживать качество, и клиенты будут ассоциировать "Юньхуачжай" с чем-то хорошим, всё больше людей будут стремиться к нашим изделиям».

«Подделки останутся подделками. Разве их вышивальщицы могут сравниться с нашими? Ци-гэр, твои навыки настолько хороши, что госпожа У предпочла оклеветать тебя, лишь бы выгнать из своей лавки. Разве ты не уверен в себе? Тем более, у них даже нет оригинальных эскизов, они просто копируют, как восточная Ши, подражающая красоте».

Нань Ци почувствовал, будто его озарило. Они могут скопировать эскизы, но не его мастерство. Он должен быть уверен в себе.

Юнь-гэр тоже кивнул. Он понял, что имел в виду Лу Цзин: как только они создадут себе имя, все, кто хочет качественную одежду, будут обращаться в "Юньхуачжай".

Через несколько дней после возвращения Лу Цзина бизнес "Юньхуачжая" постепенно начал восстанавливаться. В магазине не хватало рук, и Лу Цзин, пока у него не было других дел, снова стал помогать с клиентами.

Госпожа Ву с сожалением сказала Лу Цзину: «Эх, я спешила отправить подарок и заказала

комплект там. Сделали быстро, но, когда я получила его, оказалось, что он совсем не похож на то, что было в каталоге. Как такое можно дарить? Мне пришлось срочно искать другой подарок».

Господин Чжан, услышав их разговор, тоже вмешался: «Мой родственник, увидев мою одежду, специально приехал в город, чтобы заказать. Меня не было дома, и он спросил у кого-то на улице. Его обманули и отправили туда. Когда он получил одежду, пришёл жаловаться ко мне. Вот это дела!»

Лу Цзин лишь улыбался. Индивидуальный пошив одежды — это бизнес для богатых. Люди готовы платить такие деньги за одежду, потому что хотят соответствующего качества и дизайна. Именно это и позволяет "Юньхуачжаю" процветать.

Госпожа У из "Ваньнин" любила избавляться от талантливых вышивальщиц. Кто теперь у неё остался, кроме неё самой? Как они могут сделать одежду, имея только готовые эскизы? Такой результат был ожидаем.

Лу Цзин за последние дни добавил логотип грушевой ветки в каталог. Когда клиенты спрашивали, он объяснял его значение, и все одобряли.

У входа внезапно раздался шум. Лу Цзин обернулся и увидел роскошную карету, которая явно принадлежала богатому человеку. За ней, казалось, следовала телега с товарами.

Лу Цзин был удивлён, но тут из кареты выскочил слуга и поставил ступеньку.

Слуга повернулся, и Лу Цзин узнал Юаньбао. Теперь он понял, кто приехал, но не мог понять, зачем он приехал так далеко с караваном.

Юнь Фэй вышел из кареты и осмотрел не слишком большой магазин. Дизайн магазина действительно был необычным. Он посмотрел через окно на стену с одеждой.

На стене "Юньхуачжая" теперь висела только летняя одежда. Юнь Фэй, увидев изысканные наряды, загорелся энтузиазмом и сказал Лу Цзину, который подошёл к нему: «Я не зря приехал. Покажи мне, какие мужские наряды у тебя есть».

Лу Цзин не ожидал, что этот человек приехал так далеко ради красивой одежды. Он сдержался, чтобы не показать своё недоумение, и жестом пригласил его в VIP-зал, попутно поручив помощникам перенести товары на склад.

Юнь Фэй тоже отдал распоряжения своим людям, и караван последовал за помощниками во внутренний двор, чтобы помочь с разгрузкой.

Юнь Фэй сидел в VIP-зале, пил чай и листал каталог. Чем больше он смотрел, тем ярче горели

его глаза. В конце он сказал Лу Цзину: «Дай мне по одному экземпляру каждого стиля».

Лу Цзин с улыбкой взял каталог. Он не ожидал, что Юнь Фэй приедет так далеко, чтобы сделать крупный заказ. Он сказал: «Может, завтра, когда ткани будут выставлены, ты вернёшься и выберешь материал?»

Юнь Фэй кивнул: «Без проблем. Я останусь в городе на некоторое время».

Лу Цзин ответил: «Это хорошо. Иначе твою одежду пришлось бы ждать, пока следующий караван доставит её обратно».

Поскольку сегодня людей было немного, Лу Цзин вызвал человека, чтобы снять мерки с Юнь Фэя. Остальные двое были заняты, но Нань Ци, узнав, что это друг Лу Цзина, не заставил его ждать и сразу пришёл.

Увидев, что клиент — красивый молодой человек, он не показал никаких особых эмоций и спокойно снял мерки с Юнь Фэя.

Юнь Фэй, однако, увидев Нань Ци, с интересом прищурился. Он любил красивую одежду и красивых людей, но те, кого он встречал раньше, вели себя застенчиво. Внезапно столкнувшись с таким равнодушным отношением, он сразу заинтересовался.

Нань Ци, закончив снимать мерки и записав их, ушёл. Юнь Фэй сказал Лу Цзину: «Это твой вышивальщик? Если я захочу нанять его в свою мастерскую, ты будешь против?»

Лу Цзин вежливо улыбнулся: «Это друг моего мужа. Он не уйдёт с тобой». Подтекст был ясен: забудь об этом.

Юнь Фэй с сожалением вздохнул. Красавец, который ещё и делает красивую одежду — это слишком идеально. Но ничего, он останется в городе на некоторое время. Может, красавец передумает.

Ваньнинская тканевая лавка.

Управляющий Чжан, заметив, что продажи одежды упали за последние дни, начал нервничать. Хотя он был недоволен, он думал, что у "Юньхуачжая" нет тканей, и даже если они потеряют бизнес по пошиву одежды, всё вернётся на круги своя. Он планировал действовать постепенно, выжидая следующего шанса нанести удар.

Однако внезапно пришёл помощник, которого он поставил следить за "Юньхуачжаем", и сообщил, что "Юньхуачжай" каким-то образом получил партию тканей, похоже, от другого торговца.

Управляющий Чжан несколько раз переспросил, прежде чем поверить, что Лу Цзин действительно нашёл ткани в другом месте. Он думал, что поездка Лу Цзина была последней попыткой спасти положение. Ведь поставки тканей в Хуаньчжоу монополизированы компанией "Юэюнь". Куда он мог пойти?

Искать в других регионах? Но какой торговец согласится ехать так далеко, чтобы продать ткани? Кто оплатит дополнительные расходы? Раньше, видя, как Лу Цзин вернулся один, он внутренне смеялся над ним. Но теперь оказалось, что тот действительно нашёл выход.

Управляющий Чжан отступил на два шага, бормоча: «Всё кончено, всё пропало». Он обратился за помощью к хозяину, но даже это не помогло справиться с "Юньхуачжаем". Если бизнес упадёт, хозяин сочтёт его некомпетентным.

У хозяина так много способных людей. Если его снимут с должности управляющего, что он будет делать?

Вся его семья зависит от этого магазина. Иногда он даже может получить с него немного дополнительного дохода, поэтому его семья живёт в городе вполне комфортно.

Его сын тоже ждёт, чтобы занять его место. Если хозяин разочаруется в нём, его сын тоже не будет востребован, и вся их семья погибнет.

Нет, так нельзя. Он не может позволить "Юньхуачжаю" забрать весь бизнес. Он нервно ходил взад-вперёд, затем внезапно остановился, видимо, что-то придумав. На его лице появилось колебание, но в конце он принял безжалостное решение.

На следующий день, когда "Юньхуачжай" открылся, он снова изменился. Прежние столы и стулья остались в углу, а стеллажи с тканями снова были выставлены, заполненные тканями всех цветов.

Вскоре постоянные клиенты "Юньхуачжая" узнали, что магазин снова начал предлагать ткани. После полудня бизнес "Юньхуачжая" снова стал процветать.

Юнь Фэй сидел в VIP-зале, пил чай и не спеша выбирал ткани, с восхищением сказал: «Хорошо, что я вчера выбрал и заплатил заранее, иначе моя одежда могла бы ждать своей очереди до бесконечности».

Он также восхищался деловой хваткой Лу Цзина. Никогда раньше он не видел, чтобы магазин одежды был настолько популярен.

С другой стороны, управляющий Чжан смотрел на пустой магазин, и в его глазах читалась

злоба.

Этой ночью Лу Цзин и Юнь-гэр, как обычно, остались ночевать в магазине. В середине ночи Лу Цзин внезапно открыл глаза. Он осторожно отпустил человека в своих объятиях, тихо встал и приоткрыл окно, чтобы посмотреть во двор.

Там был человек небольшого роста в чёрной одежде, держащий в руках что-то похожее на бамбуковую трубку. Он вставил её в окно соседней комнаты и начал дуть.

Лу Цзин осмотрелся и, убедившись, что у злоумышленника нет сообщников, больше не стал медлить. Он быстро открыл дверь и бросился к человеку, за несколько движений обезвредив его.

Мужчина не ожидал, что его схватят ещё до того, как он успеет что-то сделать. Он начал умолять о пощаде: «Пожалуйста, проявите великодушие! Я просто поддался искушению и хотел что-то украсть. Это просто дымовая шашка, она не причинит вреда. Я ошибся, пожалуйста, отпустите меня!»

Лу Цзин проигнорировал его слова. Он посмотрел на дверь и позвал Нань Ци и Чжоу Яня, беспокоясь о них.

К счастью, как только он заговорил, изнутри сразу раздался ответ. Нань Ци быстро открыл дверь, а Чжоу Янь, опираясь на костыль, шёл за ним. Он проснулся, как только злоумышленник упал на землю, но из-за травмы не мог быстро двигаться.

Увидев, как злоумышленник напускает дым в комнату, он разбудил Нань Ци и велел ему задержать дыхание. Он собирался выйти посмотреть, что происходит, но Лу Цзин уже справился с вором.

Юнь-гэр тоже проснулся от шума во дворе. Он потрогал постель, которая ещё хранила тепло, и, увидев открытую дверь, сразу понял, что что-то случилось.

Не теряя времени, он накинул одежду и быстро выбежал за дверь. Увидев, что происходит во дворе, он испугался.

Лу Цзин уже вытащил вещи из карманов злоумышленника: отмычки, масло, огниво... Все думали, что это просто вор, но, увидев эти предметы, покрылись холодным потом. Если бы ему удалось осуществить задуманное, могли бы они сгореть во сне?

Лу Цзин, увидев, что Юнь-гэр подошёл, обнял его и успокаивающе сжал его руку.

Злоумышленник, видя, что они нашли эти вещи, всё ещё пытался оправдаться: «Это просто вещи, которые я использую дома...»

Он хотел продолжить, но Лу Цзин резко дернул его в сторону. На злоумышленнике были вещи, которые могли стоить им жизни, и Лу Цзин больше не сдерживался. Он бил туда, где было больнее всего, и вскоре злоумышленник не выдержал и закричал: «Я скажу, я скажу! Хватит бить!»

Лу Цзин остановился, схватил его за волосы и поднял. Его лицо было полно ярости. «Лучше говори правду, иначе я сделаю так, что ты будешь молить о смерти».

Злоумышленник дрожал. Его звали У Лю, и он был знаком с криминальным миром. Он занимался выбиванием долгов и даже отрубал людям конечности. Его угрожали убить из-за территориальных споров, но никогда раньше он не испытывал такого страха.

Он был уверен, что этот человек убивал. Если он не сделает, как тот говорит, его ждёт месть.

Он сожалел, что ошибся в этом человеке. Обычно Лу Цзин выглядел очень мягким, больше похожим на учёного. Кроме того, в магазине, кроме него, был только хромой и двое юношей. У Лю был уверен, что всё получится, но теперь оказался в таком положении.

У Лю, глядя на полный ярости взгляд Лу Цзина, не смел больше медлить. Он быстро заговорил: «Это управляющий Чжан из "Ваньнин". Он нанял меня, чтобы я поджёг ваш склад. Я не собирался никого убивать. Как только огонь начнётся, я позову людей на помощь. Правда, я не вру».

Лу Цзин не удивился, услышав имя управляющего Чжана. Он улыбнулся У Лю, а в следующую секунду сломал ему ногу. Крик У Лю разнёсся по округе.

«Как только огонь начнётся, позову людей на помощь»? Кто сможет контролировать огонь, если он распространится? Если бы они все были без сознания и их вовремя не спасли, они бы сгорели заживо.

Крик разбудил соседей, и кто-то пришёл спросить, что случилось.

Лу Цзин открыл дверь и кратко объяснил, что в дом пробрался вор, и завтра они пойдут в суд. Поблагодарив всех за заботу, он отправил их спать.

Лу Цзин закрыл дверь, вернулся, оттащил У Лю к грушевому дереву во дворе, нашёл верёвку и привязал его к дереву. Подняв голову, он сказал Нань Ци и Чжоу Яню: «Идите спать. Завтра пойдём в суд».

Нань Ци был немного напуган его поведением и поспешно кивнул, поддерживая Чжоу Яня, они вернулись в дом.

Лу Цзин повернулся к Юнь-гэр, но не решался посмотреть ему в глаза. Он тихо сказал: «Иди

спать, Юнь-гэр».

Лу Цзин планировал остаться во дворе, чтобы присматривать за У Лю. Он знал, что тот не сбежит, но боялся, что Юнь-гэр испугается его, и инстинктивно хотел избежать этого.

В следующую секунду он почувствовал, как его руку взяли в свои. Голос Юнь-гэра был таким же мягким, как всегда: «Пойдём вместе. Без тебя я не могу уснуть».

Они вернулись в постель и сели. Юнь-гэр приблизился к Лу Цзину, их дыхание смешалось. Лу Цзин наконец поднял глаза и посмотрел на молодого человека. К его удивлению, на лице Юнь-гэра не было страха или паники. Он просто мягко смотрел на него, как будто не видел его жестокости.

Лу Цзин впервые почувствовал себя неловко перед Юнь-гэр. «Юнь-гэр, ты не боишься? Я только что...»

Юнь-гэр ответил: «Почему я должен бояться тебя? Ты защитил нас».

Он сделал паузу, смущённо добавив: «Мне нравится любой твой образ».

Лу Цзин сразу обнял его, словно хотел вобрать его в себя.

На следующее утро Лу Цзин запряг повозку и отвёз семью и У Лю в уездный город. Юнь Фэй, узнав о происшествии, тоже поехал с ними, как и соседи, которые, услышав о случившемся, не могли оставаться спокойными и решили посмотреть, что будет.

В городе Лу Цзин нашел человека, чтобы написать жалобу, затем ударил в барабан, чтобы привлечь внимание. Вскоре началось судебное заседание.

Судья спросил: «Кто вы и в чём ваша жалоба?»

Лу Цзин ответил: «Я владелец "Юньхуачжая" из Чжэсичжэня. Я обвиняю управляющего Чжана из "Ваньнин" в том, что он нанял этого человека, чтобы поджечь мой дом, уничтожить моё имущество и убить меня».

За пределами зала собралось много зевак. Как только Лу Цзин закончил говорить, раздался шум. В уезде давно не было таких громких дел. Обычно суды касались мелких споров, вроде кражи курицы или драки из-за гусей. Люди пришли ради зрелища, но не ожидали, что дело дойдёт до убийства.

Судья тоже отнёсся к этому серьёзно. Он прочитал жалобу, тщательно допросил У Лю, который, напуганный Лу Цзином, рассказал всё как есть. Судья вызвал двух стражников и

приказал им доставить управляющего Чжана для допроса.

Юнь Фэй за пределами зала громко сказал: «Не беспокойтесь, я привёл его с собой».

Лу Цзин улыбнулся. Он знал, что Юнь Фэй не был таким безобидным, каким казался. Чтобы достичь такого положения, нужно было обладать определёнными навыками.

Толпа расступилась, и охранники Юнь Фэя привели управляющего Чжана в суд, затем отпустили его.

Управляющий Чжан был озадачен, когда его связали и привели. По дороге он спрашивал, что происходит, но никто не отвечал. Сначала он ругался, потом умолял, но всё равно никто не обращал на него внимания.

Он нервничал, боясь, что его план с поджогом раскрылся. Но поскольку тот человек не сказал, когда именно начнёт действовать, он всё ещё надеялся на лучшее и думал, не нажил ли он других врагов.

Когда его привели в суд, он всё ещё не понимал, что происходит, и продолжал ругаться. Как только его отпустили, он сразу попытался убежать, но в следующую секунду его снова схватили.

Он хотел выругаться, но вдруг заметил, что двое, схватившие его, были одеты в форму стражников ямена. Его ноги подкосились, и он оглянулся, увидев судью в официальной одежде и Лу Цзина в зале.

Его втащили в зал, и он был в панике. Повернув голову, он увидел человека, которого нанял, еле живого, лежащего рядом. Его лицо побелело, и он вдруг вспомнил, что находится в суде, быстро опустил голову, чтобы скрыть выражение лица.

Судья, видя его реакцию и учитывая показания злоумышленника, уже примерно понял, в чём дело. Он громко сказал: «Чжан Юньчжун! Вас обвиняют в найме поджигателя. Преступник уже признался. Что вы можете сказать?»

Управляющий Чжан вздрогнул, но всё ещё инстинктивно кричал: «Несправедливо, господин судья! Я не знаю этого преступника! Он... его, должно быть, подкупили, чтобы оклеветать меня. Пожалуйста, разберитесь!»

У Лю с ненавистью смотрел на управляющего Чжана. Если бы не он, как бы он оказался в такой ситуации!

Неожиданно найдя силы, он бросился на управляющего Чжана, схватил его за горло и закричал: «Это всё ты, всё ты! Если бы не ты, я бы сейчас пил вино в борделе. Это всё твоя

вина, твоя вина!»

Он боялся Лу Цзина и не смел злиться на него, поэтому выместил всю свою злобу на управляющем Чжане. Тот покраснел от удущья, и стражники поспешили оттащить У Лю.

У Лю с яростью смотрел на управляющего Чжана, затем повернулся и поклонился судье: «Господин судья, у меня есть нефритовая подвеска управляющего Чжана. Вы можете проверить. Я говорю правду, ничего не скрываю».

Люди, занимающиеся такими делами, всегда оставляют себе путь к отступлению. В тот день он украл нефритовую подвеску управляющего Чжана, думая, что после успеха сможет шантажировать его, чтобы получить больше денег.

Но теперь всё кончено. Он хотел всё рассказать, чтобы смягчить наказание, и надеялся, что Лу Цзин, видя его сотрудничество, отпустит его.

Управляющий Чжан, едва оправившись, услышал эти слова. Он рухнул на пол, его лицо побелело. Всё кончено, всё пропало.

<http://bllate.org/book/12685/1123196>